

Лавочник уставился на листок в руках Чэн Ци, и выражение его лица сменилось несколько раз, прежде чем он подавил желание разразиться бранью.

- Эти бессмысленные каракули - лишь способ, которым бродячие шарлатаны дураят народ. Молодой человек, не стоит шутить над стариком.

- Но этот талисман нарисовал мой молодой господин, он очень сильный, - Чэн Ци посмотрел на аптекаря невинным взглядом.

Ли Тяньянь говорил, что этот Взрывной талисман может использовать любой воин второго уровня и выше. Его мощь эквивалентна полному удару мастера шестого уровня стадии Хоутянь. Такая вещь отлично подходит для самообороны, разве это может быть обманом?

Аптекарь сухо ответил:

- Наша аптека принимает только серебро. Мы не обмениваем товары на посторонние предметы.

- О, - Чэн Ци теперь всё понял. В аптеке можно покупать вещи только за деньги, поэтому он послушно и аккуратно спрятал талисман обратно.

Ли Тяньянь задумчиво потер подбородок и покосился на Гуань Хаожаня, который с интересом наблюдал за разыгравшейся сценой. Подойдя к прилавку, юноша взял бумагу и кисть, размашисто набросал рецепт, а затем уселся рядом с Гуань Хаожанем.

- Хочешь вылечить?

- Хе-хе, ты лучше побеспокойся о том, как будешь расплачиваться по счёту, - холодно усмехнулся Гуань Хаожань. В такой ситуации у Ли Тяньяня ещё хватало наглости шутить с ним.

- У меня есть способ избавить тебя от твоей хвори, но за это ты оплатишь мой счёт. Что скажешь? - без тени смущения предложил Ли Тяньянь.

Вспоминая былые времена на континенте Тяньюнь, Ли Тяньянь помнил тех стариков, что лично приносили ему небесные сокровища и днями ждали у подножия его пика ради одной-единственной пилюли. Теперь же он сам предложил помощь - такой шанс выпадает раз в жизни.

- С чего бы мне тебе верить? - Гуань Хаожань смерил собеседника подозрительным взглядом. Ему казалось, что перед ним совсем не тот Ли Тяньянь, которого он знал раньше.

- Ты и так уже обошёл кучу лекарей и перепил гору всякой дряни, а толку ноль. Если так пойдёт и дальше, ты окончательно станешь калекой. Поверишь мне - и, возможно, исцелишься. А если не поможет... что ж, я живу в поместье Ли, никуда не сбегу, - искушал его Ли Тяньянь.

Услышав слово «калека», Гуань Хаожань невольно сжал колени, а выражение его лица стало крайне нерешительным.

- Ты уверен, что твой рецепт сработает? Не надейся, что статус члена семьи Ли защитит тебя, если ты вздумаешь меня надуть.

- Сработает на сто процентов, но мгновенного эффекта не жди.

Гуань Хаожань уже было решил, что Ли Тяньянь действительно водит его за нос, но тот продолжил:

- Чтобы увидеть результат, лекарство нужно пить как минимум три дня подряд.

- Три дня? - с сомнением переспросил Гуань Хаожань. Если бы Ли Тяньянь хотел его обмануть, он наверняка назвал бы более долгий срок, чтобы обман не раскрылся так быстро.

Ли Тяньянь, заметив его реакцию, решил, что тот считает три дня слишком долгим сроком, и покачал головой:

- Три дня - это самый быстрый срок, меньше нельзя. Твоё тело с истощённым Ян пострадало от избытка укрепляющих средств; если использовать слишком агрессивный рецепт, вреда будет больше, чем пользы.

- Ладно, поверю тебе в этот раз. Но если через три дня эффекта не будет, готовься познать гнев семьи Гуань, - триста лянов серебра для Гуань Хаожаня были сущим пустяком. Гораздо больше его волновало, не лжёт ли ему Ли Тяньянь.

- Разумный выбор. Рецепт и мой счёт теперь твои. До встречи, - Ли Тяньянь довольно улыбнулся, сунул листок с рецептом и счёт от аптекаря в руки Гуань Хаожаня и, легко поднявшись, направился к выходу.

Лавочник, округлив глаза, наблюдал за тем, как Ли Тяньянь и его спутники преспокойно забирают упакованные травы и вальяжно выходят из аптеки. Ему до сих пор не верилось: когда это третий молодой господин Ли успел научиться так ловко пускать пыль в глаза? Сначала эти каракули, теперь продажа сомнительных рецептов... Неужели он совсем не боится, что глава семьи Гуань потребует ответа?

Едва Ли Тяньянь переступил порог аптеки, как дорогу ему преградили Цзянь Юйхао и его компания. Выйдя из павильона Юэмань, они как раз стали свидетелями того, как слуга Ли

Тяньня торговался с аптекарем, и, разумеется, не могли упустить случая поиздеваться.

- Ли Тяньнянь, у тебя совесть есть? Неужели ты настолько опустился, что решил развести на деньги молодого господина Гуаня? - скрестив руки на груди, с усмешкой произнёс Цзянь Юйхао. Хотя он и не слышал, о чём те двое шептались внутри, он был уверен: ничего хорошего Ли Тяньнянь предложить не мог.

- Тебе-то какое дело? Не из твоего же кармана я деньги беру, - Ли Тяньнянь окинул преградивших путь людей холодным взглядом, узнавая каждого.

- Надо же, ты настолько обеднел, что не можешь наскрести даже триста лянов, и вывел своего фулана промышлять мошенничеством. Семья Ли считается благородным кланом, а ты своими выходками позоришь их на весь город, - с ехидной миной добавил Жэнь Цицзин.

Чэн Сы тоже не ожидала, что Ли Тяньнянь, который раньше сорил деньгами ради неё, докатится до такой нищеты. В глубине души она порадовалась, что матушка в своё время не согласилась на предложение госпожи Инь. Какое будущее ждало бы её рядом с таким человеком?

- Мы никого не обманывали! Вы... вы не смеете так говорить о моём молодом господине! - услышав, как эти люди поносят Ли Тяньняня на глазах у всей улицы, Чэн Ци не выдержал. Несмотря на охвативший его страх, он набрался смелости возразить.

Конечно, если бы при этом он не вцепился мертвой хваткой в край одежды Ли Тяньняня, а его голос не дрожал от неуверенности, его слова звучали бы куда убедительнее.

- Сяо Ци, в поместье Чэн ты всегда был таким послушным и тихим мальчиком. Как же ты дошёл до такого? - Чэн Сы посмотрела на стоящего рядом с Ли Тяньнянем брата с выражением глубокой скорби на лице, будто боялась, что его поступки бросят тень на репутацию их семьи.

- Я не... - услышав голос старшей сестры, Чэн Ци только сейчас заметил её среди присутствующих. От испуга он готов был провалиться сквозь землю.

Ли Тяньнянь увидел, как Чэн Ци мгновенно съёжился и снова стал тем затравленным ребёнком, каким был раньше. Взгляд юноши, направленный на Чэн Сы, стал ещё холоднее.

- Теперь понятно, зачем тебе понадобилось возвращать шпильку. Похоже, все эти рассказы о «залоге любви» - лишь сказки, а на самом деле тебе просто до смерти понадобились деньги, - не унимался Цзянь Юйхао, стараясь выслужиться перед Чэн Сы.

- И снова - какое тебе до этого дело? Если так хочешь ей угодить - пойди и купи новую. Или тебе самому приятно видеть на своей зазнобе вещи, подаренные другими? Или ты настолько никчёмный, что можешь лишь ждать обносков? Боюсь, с таким подходом тебе и в брачную ночь придётся звать кого-то на замену, - не остался в долгу Ли Тяньнянь, ответив едкой издёвкой.

Его слова заставили всех присутствующих буквально поперхнуться от возмущения. Шпилька Цинтай стояла больше десяти тысяч лян. Хотя они и были выходцами из знатных семей, почти всё их содержание уходило на ресурсы для культивации. Покупать настолько дорогую и бесполезную безделушку никто из них не мог себе позволить. Но когда Ли Тяньянь вот так прямо ткнул их в это носом, они почувствовали, как их лица заливают краска стыда.

- Ли Тяньянь, ты напросился! - взревел Цзянь Юйхао. Окончательно взбешённый, он замахнулся кулаком, целясь прямо в лицо юноши и совершенно не заботясь о том, выдержит ли обычный человек удар практика пятого уровня.

Никто из остальных даже не шелохнулся, чтобы остановить его. Все лишь с предвкушением и злорадством ждали зрелища. Цзянь Юйхао славился своим буйным нравом и часто калечил людей в драках; сегодня Ли Тяньяню просто не повезло попасться ему под горячую руку.

Однако реакция Ли Тяньяня оказалась совсем не такой, как они ожидали. Он стоял на месте, не шевелясь. И когда все уже решили, что он просто оцепенел от ужаса, Цзянь Юйхао, уже почти коснувшийся его, внезапно был отброшен назад мощной невидимой силой. Он пролетел несколько саженей и рухнул на землю, отхаркивая кровь - судя по всему, травмы были тяжёлыми.

Произошедшее было настолько стремительным, что никто не успел ничего понять. Ли Тяньянь небрежно стряхнул с рук пепел от сгоревшего талисмана и окинул компанию взглядом:

- Кто-нибудь ещё хочет попробовать?

Жэнь Цицзин и остальные в замешательстве переглянулись. Помимо Му Наньфэна, все они были на пятом уровне. Видя, что Му Наньфэн не спешит вмешиваться, они тоже не рискнули действовать опрометчиво.

Ли Тяньянь подождал немного и, не дождавшись ответа, насмешливо кивнул застывшему в дверях аптекарю, после чего увёл Чэн Ци прочь.

Только когда они скрылись из виду, толпа у аптеки словно очнулась от оцепенения. Жэнь Цицзин бросился осматривать раненого Цзянь Юйхао. Му Наньфэн стоял чуть поодаль, наблюдая за тем, как бедолагу пытаются поднять на ноги, и негромко спросил у Чэн Сы:

- Ты разглядела, что именно сделал Ли Тяньянь?

Чэн Сы попыталась восстановить в памяти те мгновения, но в конце концов покачала головой. Цзянь Юйхао закрывал им обзор, и они не видели движений Ли Тяньяня. Глядя на окровавленного и униженного Цзянь Юйхао и на безучастного Му Наньфэна, который даже не попытался помочь товарищу, Чэн Сы почувствовала странную пустоту и разочарование.

- Лавочник! Те бумажки, что тот паренёк предлагал тебе в обмен на травы... Где они? - Гуань Хаожань выскочил из аптеки и подбежал к прилавку.

Остальные ничего не заметили, но Гуань Хаожань, находившийся внутри аптеки, видел всё предельно ясно. В тот миг, когда Цзянь Юйхао отлетел прочь, в руках у Ли Тяньяня был точно такой же листок с «бесмысленными каракулями», который до этого показывал Чэн Ци. Но пока Гуань Хаожань соображал, Ли Тяньянь и его спутники уже исчезли в толпе.

<http://bllate.org/book/14216/1253774>